

СТРУКТУРА СМЕХОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Редкозубова Ольга Сергеевна, аспирантка Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

Аннотация. Статья посвящена структуре смеховой культуре. Смеховая культура, прежде всего - коллективное понятие; по своей природе она является ярко выраженным социокультурным явлением, выполняющим коммуникативную функцию. Через призму смеховой культуры человек получает ту или иную информацию. И как любое явление, она имеет свою структуру. В смеховую структуру входит юмор, ирония, остроумие, сатира, сарказм, пародия, карикатура и каламбур. Все данные формы неотъемлемая часть смеховой культуры российского студенчества. Многообразие оттенков смеха (юмор, сатира, ирония, сарказм, шутка, насмешка, гротеск каламбур) отражает богатство действительности. Формы и мера смеха определяются и объективными свойствами предмета, и мировоззренческими принципами человека, его отношением к миру, и национальными традициями культуры народа. Юмор, ирония, сатира, пародия, сарказм предстают как формы целостного смеха. Автор предлагает свою схему структуры смеховой культуры.

Ключевые слова: смеховая культура, структура, юмор, ирония, остроумие, сатира, сарказм, пародия, карикатура, гротеск и каламбур.

Смеховая культура XX века обладает рядом особенностей. Расширяется спектр осмеиваемых явлений в сравнении с предыдущими периодами: наряду с бульварным, поверхностным осмеянием всего непонятного возникают новые формы смеховой культуры, ориентированные на высокообразованную аудиторию, на взыскательного читателя и зрителя. Смеховая культура несет на себе отпечаток времени, когда обостряются противоречия между цивилизациями и идет формирование глобальной культуры.

Информационные технологии, приобщая человека к всемирному сообществу, снижают эмоциональную окраску восприятия, события (человек остается наедине с самим собой). Однако смеховая культура в силу своих особенностей может компенсировать негативные стороны информационного образа жизни, давая «живой» отклик на происходящее.

Общечеловеческие начала смеховой культуры помогают избежать ненужных разногласий, сгладить противостояние в мире. Смех является одним из начал, влияющих на целостность культурной системы.

Смех затрагивает все стороны человеческой жизни, мы смеемся, когда нам хорошо, когда не хотим показать собственный страх, боль, переживания и др. Особенно это проявляется в присутствии других людей, при которых мы стараемся «сохранить» лицо - как говорят японцы. Существуют физиологические, психологические аспекты смеха. С помощью смеха мы освобождаемся от страха, волнения. И в тоже время смех имеет большую социальную значимость. Смех является категорией понимания. Например, юмор студентов может понять лишь студент, смеховая культура того или иного общества несет свои специфические черты. Одновременно с этим, смех можно рассматривать как понимание того, каким образом можно решить проблему, как выйти из сложной и запутанной ситуации.

Смеховая культура, прежде всего - коллективное понятие; по своей природе она является ярко выраженным социокультурным явлением, выполняющим коммуникативную функцию. Через призму смеховой культуры человек получает ту или иную информацию.

И как любое явление, она имеет свою структуру.

Достаточно часто в теории смеха используется понятие «юмор». Именно юмор занимает важное место в смеховой структуре. В современных исследованиях понятие «юмор» имеет два значения. В узком смысле юмор обозначает один из видов комического, который, как правило, характеризуется сочувственным отношением к объекту насмешки. В широком значении под юмором понимают способность человека или социальной группы воспринимать комическое во всем его разнообразии.

В целом юмор стремится к сложной, как сама жизнь оценке, свободной от односторонностей общепринятых стереотипов. На более глубоком (серьёзном) уровне юмор открывает за ничтожным возвышенное, за безумным мудрость, за своенравным подлинную природу вещей, за смешным грустное — «сквозь видный миру смех... незримые ему слезы» (по словам Н. В. Гоголя). Жан Поль, первый теоретик юмора, уподобляет его птице, которая летит к небу вверх хвостом, никогда не теряя из виду землю, — образ, материализующий оба аспекта юмора. Юмор - признак самой жизни в ее развитии, движении, переломах и конфликтах, противостоящий всякой статике и теоретизированию.

В зависимости от эмоционального тона и культурного уровня юмор может быть добродушным, жестоким, дружеским, грубым, печальным, трогательным и т. п. «Текучая» природа юмора обнаруживает «протеическую» (Жан Поль) способность принимать любые формы, отвечающие умунастроению любой эпохи, её историческому «нраву», и выражается также в способности сочетаться с любыми иными видами смеха: переходные разновидности юмора иронического, остроумного, сатирического, забавного. Сопоставление с основными видами комического многое уясняет в существе и своеобразии чистого юмора. Чувство юмора как разновидность эстетического чувства всегда опирается на высокие эстетические идеалы. В противном случае юмор превращается в скепсис, цинизм, сальность, пошлость, скабрёзность. Юмор предполагает способность хотя бы эмоционально, в самой общей эстетической форме схватывать противоречия действительности. Юмор присущ эстетически развитому уму, способному быстро, эмоционально - критически оценивать сущность явления, склонному к богатым и неожиданным сопоставлениям и ассоциациям.

Активная, творческая форма чувства юмора - остроумие. Если юмор - это способность к восприятию комизма, то остроумие - к его творению, созиданию. Остроумие - это талант так концентрировать, заострять и эстетически оценивать реальные противоречия действительности, чтобы наглядно, осязаемым стал их комизм. Например, в студенческой среде всегда популярны, так называемые «душа компании», «шуты», которые всегда подшучивают над однокурсниками и преподавателями. У таких студентов не бывает проблем с учебной и в отношениях на курсе, они легко выходят из нелепых ситуаций, потому что в любой проблеме видят комическое и смешное, а самое главное помогают увидеть это другим.

Следующий элемент структуры смеха — это ирония. Ирония является выражением объективного контраста, скрывающего за собой субъективность. В иронии смешное скрывается под маской серьёзности — с преобладанием отрицательного (насмешливого) отношения к предмету; в юмор серьёзное — под маской смешного, обычно с преобладанием положительного («смеющегося») отношения. Сложность иронии лишь формальная, её серьёзность — мнимая, её природа — чисто артистическая; напротив, сложность юмора содержательная, его серьёзность — подлинная, его природа — даже в игре — скорее «философическая», мировоззренческая. Юмор нередко «играет» на двух равно действительных аспектах человеческой натуры — физическом и духовном. Различен поэтому эффект иронии и юмора, когда игра закончена и обнажается внутренний аспект, подлинная цель игры: ирония, порой близкая смеху язвительному, задевает, ранит, оскорбляет сугубо — не только открывшимся неприглядным содержанием, но и самой формой игры: тогда как юмор в конечном счёте заступает за свой предмет, а его смехом иногда, например в «дружеском» юмор, «стыдливо» прикрывается восхищение, даже прославление. Колоритом юмора художники нового времени часто пользуются — во избежание ходульности или односторонности — для изображения наиболее благородных героев, а также идеальных натур «простых людей», национально или социально характерных. Высшая степень иронии, открывающая негативную оценку явления непосредственно вслед за позитивным «зачином» (который ирония в остальных случаях сохраняет и развивает, припрятывая критицизм в подтекст, в подразумеваемое) — это сарказм. По тенденциозности сарказм всегда беспощаден, сатиричен, тогда как ирония при использовании её в интересах юмора усваивает мягкие, умиротворённые тона.

Достаточно близко к сфере смешного стоит сатира. Сатира появляется при условии перехода из царства рассудка в сферу морали. Здесь «бесконечно-малое», ничтожное, лежащее в основе смеха является не заблуждением, а пороком или злом и вызывает уже не удовольствие, а негодование. Смех перестает быть смехом - он трансформируется в осмеяние и моральное неодобрение. Сатира (лат. satira, от более раннего satura - сатура, буквально - смесь, всякая всячина), вид комического; беспощадное, уничтожающее переосмысление объекта изображения (и критики), разрешающееся

смехом, откровенным или подспудным, «редуцированным»; специфический способ художественного воспроизведения действительности, раскрывающий её как нечто превратное, несообразное, внутренне несостоятельное (содержательный аспект) посредством смеховых, обличительно-осмеивающих образов (формальный аспект).

В отличие от прямого обличения, художественная сатира как бы двусюжетна: комическое развитие событий на первом плане предопределяется некими драматическими или трагическими коллизиями в «подтексте», в сфере подразумеваемого. Двусюжетны и другие виды комического, используемые в сатирическом произведении: юмор и ирония; но для собственно сатиры характерна негативная окрашенность обоих сюжетов - видимого и скрытого, тогда как юмор воспринимает их в позитивных тонах, ирония - комбинация внешнего позитивного сюжета с внутренним негативным.

Сатира - насущное средство общественной борьбы; актуальное восприятие. Сатира в этом качестве - переменная величина, зависящая от исторических, национальных и социальных обстоятельств. Но чем всенароднее и универсальнее идеал, во имя которого сатирик творит отрицающий смех, тем «живучей» сатира, тем выше её способность к возрождению. Эстетическая «сверхзадача» сатиры - возбуждать и оживлять воспоминание о прекрасном (добре, истине, красоте), оскорбляемом низостью, глупостью, пороком. Духовно «пристыжая» и очищая смеющегося, сатира тем самым защищает положительное, подлинно живое. По классическому определению Ф. Шиллера, впервые рассмотревшего сатиру как эстетическую категорию, «... в сатире действительность как некое несовершенство противопоставляется идеалу, как высшей реальности». Но идеал сатирика выражен через «антиидеал», т. е. через вопиюще-смехотворное отсутствие его в предмете обличения.

Бескомпромиссность суждений о предмете осмеяния, откровенная тенденциозность - присущий именно сатире способ выражения авторской индивидуальности, стремящейся установить непреходимую границу между собственным миром и предметом обличения, и «... силой субъективных выдумок, молниеносных мыслей, поразительных способов трактовки разложить все то, что хочет сделаться объективным и приобрести прочный образ действительности...» (Гегель, Эстетика, т. 2, М., 1969, с. 312).

Отчётливо осознавшая себя в древнеримской литературе в качестве обличительно-насмешливого жанра лирики, позже сатира, сохраняя черты лиризма, утратила жанровую определённость, превратилась в подобие литературного рода, определяющего специфику многих жанров: басни, эпиграммы, бурлески, памфлета, фельетона, сатирического романа.

Сатирик «моделирует» свой объект, создавая образ, наделённый высокой степенью условности, достигаемой «направленным искажением» реальных контуров явления с помощью преувеличения, заострения, гиперболизации, гротеска. Сатира очень популярна в студенческой среде. Студенты, очень часто используют данный вид смеховой культуры на своих вечеринках, КВНах, капустниках, тем самым притягивая общественность к интересующим их вопросам. Очень часто в шуточной форме затрагиваются вопросы о размерах стипендии, сдаче сессии и многое другое.

Отношение юмора к сатире определяется уже тем, что источником сатирического смеха служат пороки, недостатки как таковые, а юмор исходит из той истины, что наши недостатки и слабости — это чаще всего продолжение, утрировка или изнанка наших же личных достоинств. Сатира, открыто разоблачая объект, откровенна в своих целях, тенденциозна, тогда как серьёзная цель юмора, глубже залегая в структуре образа, более или менее скрыта за смеховым аспектом. Бескомпромиссно требовательная позиция сатирика ставит его во внешнее, отчуждённое, враждебное положение к объекту; более интимное, внутренне близкое отношение юмориста (который «входит в положение» предмета его смеха) тяготеет к снисходительности, вплоть до резиньации — перед природой вещей, перед необходимостью.

Элемент смеховой культуры, популярный у студенчества является пародия. Пародия (греч. *parodia*, буквально — пение наизнанку), в литературе и (реже) в музыкальном и изобразительном искусстве комическое подражание художественному произведению или группе произведений. Обычно пародия строится на нарочитом несоответствии стилистических и тематических планов художественной формы; два классических типа пародии (иногда выделяемые в особые жанры) — бурлеска, низкий предмет, излагаемый высоким стилем и травестия, высокий предмет, излагаемый низким стилем. Осмеяние может сосредоточиться как на стиле, так и на тематике — высмеиваются как заштампованные, отставшие от жизни приёмы поэзии, так и пошлые, недостойные поэзии явления действительности; разделить то и другое иногда очень трудно. Пародироваться может поэтика конкретного произведения автора, жанра, целого литературного

направления, целого идейного мирозерцания. По характеру комизма пародия может быть юмористической и сатирической, со многими переходными ступенями. Пародия помогает трансформировать в человеке, предмете, явлении недостатки в положительное. Студенты, часто обращаются к пародии. Предметом пародии являются преподаватели, администрация учебного заведения. Зачастую с в пародии студенты видят некое выражении свободы, пародия помогает встать отношениям студентов и преподавателей на другой уровень.

Популярна в молодежной среде - карикатура (итал. caricatura, от caricare — нагружать, преувеличивать), способ художественной типизации, использование средств шаржа и гротеска для критически целенаправленного, тенденциозного преувеличения и подчёркивания негативных сторон жизненных явлений или лиц; в карикатуре, составляющей специфическую область проявления комического в изобразительном искусстве, сатира и юмор служат для критики, разоблачения, осмеяния каких-либо социальных, общественно-политических, бытовых явлений. Данная форма смеховой культуры крепко закрепилась в России, особенно в студенческой среде. Студенты всегда рисовали преподавателей и своих друзей. Карикатура в студенческой среде всегда носила позитивный характер. В широком смысле слова под карикатурой понимают всякое изображение, где сознательно создаётся комический эффект, соединяются реальное и фантастическое, преувеличиваются и заостряются характерные черты фигуры, лица, костюма, манеры поведения людей, изменяются соотношения их с окружающей средой, используются неожиданные сопоставления и уподобления. Карикатура в этом значении обладает широчайшим диапазоном тем и может быть сопоставлена с карнавальным действием, театральной буффонадой, литературным бурлеском и эпиграммой.

Многие исследователи комического (З. Фрейд, К. Фишер, Т. Липпе) относят каламбур к низшему сорту шутки. Однако для Франции 17 - 18 вв. каламбур был высшей формой остроумия. Его легкость, блеск, беззаботная веселость эстетически соответствовали характеру жизни высших слоев общества, определявших духовную жизнь нации. Способность каламбурить высоко ценилась и служила своеобразной визитной карточкой человека. Существует притча: Людовик IV захотел испытать остроумие одного придворного и сказал ему, что он, король, хочет быть сам сюжетом остроты. В ответ кавалер удачно скаламбурил: «Король - не сюжет, король - не подданный». Во французском языке слово «sujet» одновременно означает «сюжет» и «подданный». Отсюда игра слов в ответе. Это характерный пример французского галантного остроумия.

В конце 18 в. Великая французская революция вместе с королевским двором смела и галантный аристократический каламбур. Господствовать в области комизма стал гротеск. Его острие зло жалит аристократию. Святыни монархической государственности были повержены, освищены и осмеяны с высоты идеалов всеобщей свободы, равенства и братства. Однако в середине 19 в. стало ясно, что эти идеалы не осуществились, хотя и ценности аристократического прошлого померкли безвозвратно. Безверие и отсутствие ясных идеалов породили во Франции особый род остроумия - благг. Эта беспощадная насмешка над тем, чему люди привыкли поклоняться, - дитя общественных разочарований. Утраченные иллюзии стали обыкновенной историей, а в сфере юмора это выразилось в безрадостном, подернутом цинизмом смехе, для которого нет ничего заповедного, неприкосновенного. Характерный пример благга: «Эта женщина как республика, она была прекрасна во времена империи».

В 20 в. возник гегг - новая форма юмора, окрашенного неопасным ужасом, отражающего отчуждение людей в индустриальном обществе. Вот типичный американский рекламный рассказ, построенный по принципу гегга. Два враждующих машиниста повели навстречу друг другу поезда, полные пассажиров. На полотно выбегает ребенок с мячом. Поезда сталкиваются, но... катастрофы не происходит, они разлетаются в разные стороны благодаря мячу. «Покупайте мячи фирмы такой - то!» На этом же принципе построены знаменитые кадры путешествия Чарли Чаплина между шестернями огромной машины в кинофильме «Новые времена». Под влиянием американской культуры гегг получил распространение и в смеховой культуре Франции. Данный вид смеховой культуры получил в современной российской студенческой среде большую популярность. Студенты уже сегодня используют его в своих вечерах.

Каламбур, гротеск, благг, гегг - формы французского юмора, обусловленные характером жизни нации на разных этапах ее развития. Сказанное, конечно, не значит, что гротеск не существовал раньше или что каламбур умер вместе с падением аристократии. Нет, речь идет лишь о преимущественном развитии тех или других оттенков комизма, той или иной эстетики остроумия в разные периоды развития страны.

Особенности национального своеобразия культуры каждого народа заключаются не столько в его одежде или кухне, сколько в манере понимать вещи. Эта манера понимать вещи отчетливо и выпукло проявляется в национально окрашенных формах комизма.

Комическое национально своеобразно, и в то же время в нем проступают интернациональные и общечеловеческие черты. В силу общности законов социального развития часто одни и те же явления с одинаковой непримиримостью высмеивают все народы.

Многообразие оттенков смеха (юмор, сатира, ирония, сарказм, шутка, насмешка, каламбур) отражает богатство действительности. Формы и мера смеха определяются и объективными свойствами предмета, и мировоззренческими принципами человека, его отношением к миру, и национальными традициями культуры народа.

Юмор, ирония, сатира, пародия, сарказм предстают как формы целостного смеха.

Взаимодействие человека с реальным миром сложно и многообразно. Обстоятельства текучи и изменчивы, а человек, оставаясь самим собой, в каждой ситуации равен и не равен себе, он тот же и вместе с тем иной. Все элементы смеховой культуры связаны с различием человеческих отношений, а они составляют движущую силу культуры.

Структура смеховой культуры едина для всех культурных эпох, каким бы различным ни было их наполнение. Творческая, жизнетворящая сила смеха давно подмечена людьми. Через все формы смеха мы общаемся, обмениваемся информацией, приобретаем новые знакомства. А в «Подростке» Ф.М.Достоевского мы и вовсе обнаруживаем готовую формулу: «...Если захотите рассмотреть человека и узнать его душу, то вникайте не в то, как он молчит, или как он говорит, или как он плачет, или даже как он волнуется благороднейшими идеями, а высмотрите лучше его, когда он смеется. Хорошо смеется человек – значит хороший человек. ... Смех есть самая верная проба души».

СТРУКТУРА СМЕХОВОЙ КУЛЬТУРЫ.